

Чжу Цянь подошел к Фан Чи и протянул ему красный пакет, который достал из рукава:

- Это не много, но это наша добрая воля. Пожалуйста, не отказывайся.

Конечно, Фан Чи не мог отказаться от этого, раз Чжу Цянь так сказал, поэтому он взял красный конверт и поблагодарил Чжу Цяня за его пожелания.

Позади Чжу Цяня стояла Ланг Ру, которая следовала за своим отцом. Так как она была еще молода, она могла прийти в секцию, куда женщинам не разрешалось. Она подошла к Шень Ли и потянула его за халат:

- Брат Ли, не мог бы ты опустить Мая? Я хочу поиграть с ним.

Шень Ли улыбнулся. Выполнив просьбу Ланг Ру, он осторожно опустил Ю Мая, который зашагал к своему другу:

- Я собираюсь стать дядей, - сказал он, улыбаясь, как маленький дурачок. - Я попросил своего зятя, когда родится ребенок, мы сможем даже играть с ним.

Ланг Ру хотела сказать ему, что он будет единственным, кто сможет играть с ребенком, так как ей придется уехать в академию, но она промолчала. Если она скажет Ю Маю, что уезжает, он только еще больше расстроится, поэтому она просто кивнула и сказала:

- Да.

Ю Май был очень счастлив, поэтому он не заметил, что Ланг Ру сказала это просто так и не выглядела серьезной. Он подумал о чем-то, затем схватил Ланг Ру за запястье и выбежал из комнаты.

Ланг Ру привыкла к его выходкам, поэтому она не сопротивлялась и позволила ему тащить ее за собой.

Как только дети достигли первого этажа, Ю Май огляделся вокруг, и когда его взгляд упал на ту, кого он искал, он сразу же направился к ней.

Ланг И уже не была такой, какой была пару месяцев назад. Она привыкла пить духовную воду из колодца семьи Ю, к тому же она уже давно тренировалась с Ю Донг, поэтому, когда Ю Май шел к ней, она уже почувствовала это. Улыбаясь, она присела:

- Чем я могу помочь тебе, маленький Май?

Ю Май достал из кармана связку монет и протянул их Ланг И. Понаблюдав за деревенскими детьми, он выучил новое слово "карманные деньги" и потребовал, чтобы Ю Донг дала ему карманные деньги. Он не знал, что деревенские дети получают на карманные расходы всего одну монету, если им повезет, но чаще всего это будет булочка с мясом или что-то подобное. В отличие от них, Ю Май получал много медных монет в качестве карманных денег, потому что Ю Донг тоже, в отличие от остальных родителей в деревне, не понимала, что карманные деньги здесь имеют другое значение, чем в современном мире.

- Я хочу купить конфеты для всех, я буду дядей! Это моя обязанность - покупать всем сладкое, - сказал Ю Май с гордым выражением лица.

Ланг И увидела это и улыбнулась... Кучки медных монет никак не хватало, чтобы купить столько сладостей, но она ничего не сказала и просто согласилась:

- Хорошо.

Семья Ю сделала для нее так много, что меньшее, что она могла сделать, это купить кучу сладостей, чтобы они разбросали их вокруг. Ланг И сделала, как приказал Ю Май, принесла кучу сладостей и передала их маленькому мальчику, который ходил и раздавал их в баре, одновременно прося благословения у клиентов:

- Я собираюсь стать дядей, не забудьте помолиться за моего зятя!

- Возьмите эту конфету и помолитесь за моего зятя, чтобы у него родился милый и пухленький малыш.

Все посетители слышали его болтовню и не могли удержаться от хихиканья... Так вот почему хозяйка этого бара поспешила в заднюю комнату - она была маньячкой, заботящейся о муже, да?

Узнав причину странных действий Ю Донг, все клиенты засмеялись, взяли конфеты и пообещали Ю Маю, что будут молиться за его зятя.

Поскольку Фан Чи чувствовал себя не очень хорошо, бар был закрыт после раздачи конфет. Даже Сун Иксу и Цяо Ша ушли молча, они знали, что это время Ю Донг хотела бы провести со своей семьей, поэтому они только поздравили ее, пообещав, что скоро придут к ней.

Ю Донг поблагодарила их и закрыла магазин, оставив Сяо Хуа заботиться обо всем, на что он согласился с очень плохим выражением лица, заставив ее нахмуриться. Почему он смотрит на нее так, будто она должна ему тысячу таэлей? Однако она не обратила на него внимания, ведь ей и так было тяжело думать о Шень Ли и Е Лю, которые выглядели не очень энергичными из-за своих размышлений, и о Фан Чи, который выглядел не очень хорошо, даже после того, как съел миску духовной каши.

- Мы поговорим позже, - сказала она.

Хотя она не могла спросить, что с ним, Ю Донг не собиралась оставлять этот вопрос без внимания. Она в последний раз взглянула на Сяо Хуа, который был полон злости на нее, и вздохнула. Конечно, это было что-то, что она сделала, но было ли что-то, что она сделала ему плохое? Насколько она помнила, она не сделала ничего такого. Нахмутив брови, она подняла кнут, ударила мула и погнала повозку прочь.

Сяо Хуа смотрел ей вслед и кусал губы. Почему его сердце так болит? Почему он так зол? Он должен был радоваться за Фан Чи, он был счастлив, под всем этим гневом он, действительно, был счастлив. Так что же его так гложет?

Бросив на пол веер полной луны, он направился к магазину и крикнул Сюй Цзумо:

- Иди и вызови мне врача!

Он схватился за грудь и запрыгнул на кровать. Почему ему было так больно? Неужели он умирает? Потому что ему было очень больно.

<http://bllate.org/book/14120/1242086>